

MATYUKIN Sergey Vladimirovich, Cand.Sci. (Econ.), Associate Professor of the Chair of Management and Economic Security, Penza State University (40 Krasnaya St, Penza, Russia, 440026; msv@mbpenza.ru)

MODELS OF TRANSFORMATION OF THE HOLDING COMPANIES STRUCTURES INTO CLUSTERS: SCENARIOS UNDER THE CONTEXT OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. Modern economists have proved that production holding companies widespread in numerous economic fields have essential limits in solving problems of appropriate resources using and innovations development. Clusters are effective models of production complexes organization. The author made a research of scenery models of territorially production clusters formation by means of their transformation from existing holding companies. It contributed to solution of problems of economic system transition into innovation models of organizing and development, formation of new highly efficient growth sources of high-technology economy.

Keywords: cluster policy, territorial clusters, holding companies transformation, cluster formation model, potential capacity of clustering

УДК 321 (478)

ОСИПОВА Светлана Анатольевна — доктор политических наук, профессор кафедры политологии и государственного управления Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, Приднестровская Молдавская Республика (3300, Молдова, Тирасполь, ул. 25 Октября, 107; vrednota@yandex.ru)

КОРОТКОВА Ольга Александровна — преподаватель кафедры социологии и социальных технологий Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, Приднестровская Молдавская Республика (3300, Молдова, Тирасполь, ул. 25 Октября, 107; korolga@mail.ru)

ГЕНЕЗИС И СТАНОВЛЕНИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье представлена характеристика основных этапов становления и развития Приднестровской Молдавской Республики, особенностей организационных, политико-правовых и институциональных основ ее государственной системы как самоопределившегося (непризнанного) государства. Кроме того, авторы дают оценку роли гражданского общества в процессе создания независимого Приднестровского государства.

Ключевые слова: самоопределившееся (непризнанное) государство, гражданское общество, съезд народных депутатов всех уровней, Объединенный совет трудовых коллективов

Политической новацией современного этапа общественного развития является становление государств, граждане которых реализовали право на независимость, но которые так и не были признаны международным сообществом. Одной из важнейших линий актуальной социологической и социально-политической мысли служит дискуссия, касающаяся вопросов непризнанности государственных образований и их влияния на эволюционирование глобальной политики. Наряду с этим стоит отметить, что теоретико-методологические подходы к пониманию и оценке подобного явления весьма многообразны, а порой и противоположны.

Кристаллизация современной терминологической модели самопровозглашенного государства (или самопровозглашенной республики) началась в 1990-х гг. в европейском политическом пространстве. Позже многие исследователи осознанно отказались от подобного рода формулировок, предпочитая употреблять термины «самоопределившиеся государства», «де-факто государства», «квазигосударственные образования», «непризнанные государства», «новые независимые государства» и т.д. Вероятно, подобного рода тенденция объективна, учитывая некорректность термина «самопровозглашенные государства», поскольку современные мировые государства априори провозгласили сами себя. Наиболее ярким примером самопровозглашенного государства, вопреки согласию метрополии – Великобритании, являются США, заявившие о своей самостоятельности в 1776 г. в Декларации независимости¹.

«Современным государством» признается действующий член ООН, который обладает внутренней и внешней независимостью. Именно этот критерий считается эталонным при введении и использовании понятия «непризнанные государства» [Ильин, Мелешкина, Мельвиль 2010]. Иначе говоря, используя понятие «непризнанное государство», мы указываем на отсутствие у него мирового признания, которое было бы закреплено в решении ООН.

В дальнейшем мы будем придерживаться мнения, что «непризнанное государство» – категория относительная и использование ее в научном преломлении условно. Согласно мнению политолога А. Большакова, «юристам, опирающимся на содержание норм международного права, ничего не стоит опровергнуть точность такого термина, а политологам-международникам, настаивающим на реальности феномена непризнанных государств, следует помнить о корректности научных категорий, образованных при помощи приставки “не”, а “самопровозглашенное государство”, по мнению А. Большакова, имеет скорее эмоциональный смысл, учитывая только один из существенных признаков, характеризующих такие государственные образования, – территорию, непризнанность или самопровозглашение» [Большаков 2007].

Главный научный сотрудник Института государства и права РАН Г. Вельяминов утверждает, что «нотки несправедливости слышатся в самой формулировке “непризнанные, самопровозглашенные государства”, отражая высокомерие и даже презрение международных организаций и могущественных государств к несанкционированному политическому явлению, но одновременно и стремление целых народов, желающих жить в собственных независимых государствах, ясно выраженное в свободном волеизъявлении» [Вельяминов 2007]. Стоит отметить, что большинство самоопределившихся государств, не признанных международным сообществом, мало того что существуют де-факто, но при этом благополучно функционируют на протяжении десятков лет [Вельяминов 2007].

Эмпирической основой исследования непризнанных государств, существующих в современном политическом поле, служит анализ документов в их исторической ретроспективе, которые делятся на две части: официальные документы, связанные с образованием и развитием Приднестровского государства, и мемуары участников этого процесса.

Конституция Приднестровской Молдавской Республики (далее – Конституция ПМР) – Основной закон государства – определяет основные

¹ Декларация независимости США: принята единогласно Вторым континентальным конгрессом 4 июля 1776 г. в Филадельфии, штат Пенсильвания. – *Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XVIII вв.*: сборник документов (под ред. П.Н. Галанзы). М.: Госюриздат. 1957. С. 167-170.

принципы государственного строительства, форму государственного правления и государственного устройства. Авторы работы использовали тексты первой Конституции 1991 г. и действующей Конституции в редакции 1995 и 2000 гг.¹

Мемуарная литература позволила через призму видения участников тех событий восстановить дух того времени и более подробно рассмотреть описываемые процессы. Среди мемуарных источников особо выделяются книга «Жить на нашей земле» [Смирнов 2001], написанная первым президентом ПМР И.Н. Смирновым, и книга приднестровского историка и государственного деятеля А.З. Волковой о самом президенте «Лидер» [Волкова 2001], в которых рассказывается о событиях, напрямую связанных с образованием Приднестровского государства, и выделяются весьма интересные и знаковые факты.

В списке книг о Приднестровье особо стоит выделить двухтомную коллективную монографию «История Приднестровской Молдавской Республики» [Бабилунга 2001], справочно-информационное издание «Атлас Приднестровской Молдавской Республики. История»² и сборник историко-политологических очерков «Феномен Приднестровья» [Галинский и др. 2003]. Эти работы раскрывают основные моменты истории Приднестровского государства, что позволило автору на протяжении всей работы не терять красную нить, связывающую государственное строительство в ПМР в целостный политический и исторический процесс.

Среди монографий, использованных в исследовании, нужно отметить работы А.З. Волковой «Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989–2006 гг.)» [Волкова 2006а], «Съезды депутатов всех уровней Приднестровской Молдавской Республики» [Волкова 2006б] и российского исследователя В.Е. Журавлева «Легитимация приднестровского государства: структурно-функциональный подход» [Журавлев 2005], в которых авторы затрагивают ключевые моменты истории Приднестровской Молдавской Республики, уделяют внимание как образованию республики, так и ее государственному устройству.

Значительной является работа начальника Государственной службы управления документацией и архивами ПМР З.Г. Тодорашко «История государственных учреждений Приднестровской Молдавской Республики» [Тодорашко 2001]. В ней автор останавливается на подробной истории возникновения, изменения и развития высших органов власти и управления.

Исследование государственного строительства в Приднестровье основано на методологических возможностях периодизации политической истории как инструмента исследования процесса государствообразования [Осипова 2016].

Становление государственных институтов Приднестровской Молдавской Республики связано с политическими событиями начала 1990-х гг. Однако в этот период наблюдаются и важные экономические изменения, которые во многом определили ход дальнейшего политического развития. Переход экономики на новые условия хозяйствования и повышение роли работников в управлении предприятием, создание советов трудовых коллективов способствовали укреплению не только основ местного самоуправления, но местной и региональной экономической независимости [Тодорашко 2001: 5].

¹ Конституция Приднестровской Молдавской Республики. – *Официальный сайт Президента Приднестровской Молдавской Республики*. Доступ: <http://president.gospmr.org/pravouye-akty/konstitutsiya-pmr/> (проверено 28.08.2020).

² *Атлас Приднестровской Молдавской Республики. История* (редкол.: А.З. Волкова и др.). Бендеры: Полиграфист. 2005.

Обозначенные факты в условиях того бурного времени, особенно с принятием в 1989 г. дискриминационного для русскоязычного населения левобережья Днестра закона о языках, стало гарантом права приднестровского народа на самоопределение и базой для создания самостоятельного Приднестровского государства. Решения трудовых коллективов приднестровских предприятий и учреждений в совокупности с образованием Объединенного совета трудовых коллективов (ОСТК) – уникальной общественной организации, возглавившей забастовочное движение, стали политической основой создания органов управления [Волкова 2004: 45], а Ассоциация руководителей промышленных предприятий г. Тирасполя, созданная в феврале 1990 г., составила экономический базис государственного строительства [Тодорашко 2001: 5].

Подлинной основой формирования независимой республики стали референдумы в городах и районах Приднестровья, а также съезды депутатов всех уровней, которые можно считать примером политической новации, т.к. именно их решения имели для будущего Приднестровья судьбоносное значение.

С декабря 1989 г. на территории Приднестровья проводятся всенародные референдумы как проявление волеизъявления граждан, которое легло в основу политических решений, реализованных на съездах депутатов всех уровней.

В соответствии с решениями I съезда депутатов всех уровней на всей территории Приднестровья состоялись референдумы по вопросам образования независимого государства, консолидированные результаты которых оказались таковы: проголосовали 79% общего числа избирателей; за создание Приднестровской автономии высказались 95,8% проголосовавших [Волкова 2006а: 91]. Таким образом, приднестровцы сделали свой исторический выбор – создать собственную государственность.

2 сентября 1990 г. на основе волеизъявления многонационального населения Приднестровья, признавая права на суверенность и самоопределение всех народов, осознавая историческую ответственность за судьбы народов Приднестровья, имеющих свою историческую культуру и традиции, а также в целях создания условий для сохранения молдавской нации в соответствии с нормой ст. 2 Конституции СССР, провозглашающей полновластие народа, II чрезвычайный съезд народных депутатов всех уровней Приднестровья провозгласил образование Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики (ПМССР) – суверенного государства в составе обновленного Союза [Волкова 2006б: 52]. В 1991 г. с распадом СССР слова «Советская» и «Социалистическая» из названия непризнанного государства были исключены.

Создание ПМССР в составе СССР возродило историческую государственность Приднестровья. В первую очередь встал вопрос о создании независимых и отдельных от Республики Молдова органов власти. Фактически вопрос о форме правления в Приднестровье пока не ставился, т.к. Приднестровское государство существовало в рамках еще единого Советского Союза. Однако со временем, после распада СССР, этот вопрос для приднестровского народа стал актуальным.

Принятая 2 сентября 1991 г. Конституция ПМССР закрепила систему органов государственной власти и управления в Приднестровье [Тодорашко 2001: 10].

1990–1991 гг. стали временем апробации основной схемы организации и управления республикой, которая всецело соответствовала организации социалистической республики в составе Союза ССР.

На начальном этапе государственного строительства в Приднестровье наблюдалось смещение ветвей власти. Между тем можно говорить, что в этот период в ПМР существовала парламентская форма республики, и это был

наиболее приемлемый вариант, т.к. существовала насущная проблема принятия коллегиального политического решения, являющегося судьбоносным для всего приднестровского народа. В условиях политической нестабильности и сложного международного положения именно коллективная воля могла исполнить роль аккумулятора общественного мнения и общественных устремлений.

Анализ развития Приднестровского государства будет неполным, если не охарактеризовать действия органов государственной власти по организации противостояния вооруженной агрессии со стороны Республики Молдова против ПМР весной—летом 1992 г.

С точки зрения официального Кишинева к событиям 1991—1992 гг. применимы определения «защита территориальной целостности страны», «восстановление конституционного порядка», «вооруженный конфликт». В случае же признания факта вооруженной агрессии (на чем настаивает приднестровская сторона) молдавским политикам пришлось бы признать Приднестровскую Молдавскую Республику в соответствии с международно-правовым определением агрессии и вне зависимости от государственно-правового статуса обретающейся стороной, а ее население — жертвой агрессии.

Несмотря на драматизм тех дней, в ходе боевых действий приднестровцы отстаивали свое право на самоопределение и собственную государственность, а органы государственной власти самоопределившегося государства продемонстрировали свою политическую зрелость и высокую степень дееспособности.

В 1995 г. политическая и социально-экономическая ситуация в Приднестровье стабилизировалась, но в развитии приднестровской государственности стали проявляться факты, свидетельствующие о необходимости изменений. Обозначенные процессы вылились в подготовку и всенародное обсуждение проекта новой конституции.

24 декабря 1995 г. на всенародном референдуме была принята Конституция Приднестровской Молдавской Республики (которую поддержали около 82% избирателей [Бабилунга 2001: 293]), действующая с дополнениями от 2000 г. и по сей день.

Процесс государствообразования, наблюдаемый в мировом политическом пространстве в конце XX — начале XXI в., выступает в качестве своеобразного вызова существующему мироустройству, при этом ключевой проблемой обозначенного процесса в современном мире является вопрос о легитимации новых государств, возникших к настоящему времени и претендующих на статус полноправных членов международного сообщества на основе самоопределения народов, населяющих их территорию, и, как следствие, международно-правовое признание своего суверенитета.

Приднестровье активно использует возможности внешней политики если не для признания приднестровской государственности, то, по крайней мере, для сохранения статус-кво, существующего в настоящий момент в политической истории.

В политической системе Приднестровья, как в любом другом государстве, функционирует министерство иностранных дел — орган исполнительной власти, осуществляющий государственное управление в сфере отношений Приднестровской Молдавской Республики с другими государствами и международными организациями. Являясь одним из ключевых институтов политической системы ПМР, внешнеполитическое ведомство формирует, транслирует и впоследствии отслеживает внешнеполитическую деятельность самоопределившегося государства, а также обеспечивает активное участие приднестровского государства в международных и региональных форумах и организациях,

что содействует становлению Приднестровья как полноправного члена мирового сообщества.

В структуру приднестровского внешнеполитического ведомства входят дипломатические и иные представительства, в т.ч. при международных и межправительственных организациях. В настоящий момент представительства Приднестровья функционируют в Киеве, Москве, Сухуме и Цхинвале. В Тирасполе открыты официальные представительства Абхазии и Южной Осетии, а также офис миссии ОБСЕ в Молдове¹.

Таким образом, насколько это возможно в условиях международно-правовой непризнанности государства, Министерство иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики весьма эффективно осуществляет координацию внешнеполитической деятельности Приднестровского государства, обеспечивая во взаимодействии с иностранными партнерами Приднестровья единую политическую линию, в т.ч. и в вопросах межгосударственной интеграции.

14 июня 2006 г. в г. Сухуме на состоявшейся встрече президентов Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии было провозглашено Сообщество постсоветских самоопределившихся государств «За демократию и права народов» [Игнатъев 2010: 58]. Это стало началом стратегического внешнеполитического сотрудничества постсоветских де-факто государств, направленного на создание эффективной модели их внешнеполитического взаимодействия.

Одним из наиболее важных результатов межгосударственного сотрудничества республик, входящих в Сообщество, стали согласованные действия в процессе подготовки и проведения всенародных референдумов о закреплении внешнеполитических ориентиров самоопределившихся государств. Такие референдумы состоялись 17 сентября 2006 г. в Приднестровье, 12 ноября 2006 г. – в Южной Осетии, 6 декабря 2006 г. – в Абхазии, что подтвердило стремление граждан самоопределившихся республик к независимости и их намерение добиваться международно-правового признания. Именно результаты всенародного голосования стали политико-правовым основанием внешнеполитического курса, проводимого государствами – участниками Сообщества.

По оценкам приднестровского МИДа, «первостепенное значение для осуществления Абхазией, Приднестровьем и Южной Осетией успешной скоординированной политики на мировой арене имеет дальнейшее совершенствование существующей системы внешнеполитической кооперации»². В рамках реализации обозначенной задачи в ноябре 2007 г. был подписан протокол о мерах по организационно-правовому обеспечению деятельности представительств (посольств) в государствах – участниках Сообщества «За демократию и права народов» на территории Республики Абхазия, Приднестровской Молдавской Республики и Республики Южная Осетия.

Приднестровцы используют политический потенциал сообщества «За демократию и права народов» не только как удобную площадку для межгосударственного сотрудничества постсоветских самоопределившихся государств, но и как весьма эффективный международный механизм продвижения их внешнеполитических интересов, связанных с достижением международно-правового признания. Проводя единую стратегическую линию, страны – участницы Сообщества способствуют формированию универсального подхода к пониманию проблемы самоопределившихся (непризнанных) государств в целях

¹ Министерство иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики: общие сведения. 15.12.2019. Доступ: <http://mfa-pmr.org/gu/main> (проверено 28.08.2020).

² Договорно-правовые основы деятельности сообщества «За демократию и права народов». 2011. – *Дипломатический вестник Приднестровья*. № 4. С. 21–24.

определения их роли и места в мировом политическом процессе. Признавая независимость и суверенитет друг друга, участники Сообщества рассматривают международно-правовое признание постсоветских самоопределившихся государств как окончательное историко-правовое оформление завершения распада СССР.

Образование и становление Приднестровского государства изначально основывались на активном и ответственном участии всех ее граждан в формировании публичных институтов государственной власти, в т.ч. и внешнеполитического ведомства, и контроле над их деятельностью. «В Приднестровье созданы функциональная социальная система, способная существовать за счет собственных ресурсов; современная политическая система, соответствующая демократическому правовому государству; правовая система, осуществляющая интеграцию общества; а также система демократических процедур по легитимации высших органов власти и должностных лиц республики» [Журавлев 2005: 116].

Институционализация внешней политики государства, вне зависимости от его международно-правового статуса, наличия (или отсутствия) признания со стороны мирового сообщества неразрывно связана с государственным строительством и формированием органов власти, наделенных дипломатическими функциями.

Таким образом, решение вопросов государственного строительства, поддерживающих жизнеспособность и легитимацию Приднестровского государства, напрямую зависит от его внешнеполитической деятельности как субъекта мировой политической системы посредством совершенствования деятельности внешнеполитических ведомств, модернизации переговорных форматов и ассоциативного участия в межгосударственных объединениях.

Список литературы

Бабилунга Н.В. 2001. *История Приднестровской Молдавской Республики*: в 2 т. Тирасполь: РИО ПГУ. Т. 2. Кн. 2.

Большаков А.Г. 2007. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья. — *Международные процессы*. Т. 5. *Интеграция и национальный интерес*. № 3(15). С. 83-88.

Вельяминов Г.М. 2007. Признание «непризнанных» и международное право. — *Россия в глобальной политике*. № 1. 10.03. Доступ: https://globalaffairs.ru/number/n_8146 (проверено 28.08.2020).

Волкова А.З. 2001. *Лидер*. Тирасполь: б/и. 139 с.

Волкова А.З. 2004. *Горячее лето 1989 г.* Тирасполь: Типар. 320 с.

Волкова А.З. 2006а. *Референдумы в Приднестровской Молдавской Республике (1989–2006 гг.)*. Тирасполь: Типар. 392 с.

Волкова А.З. 2006б. *Съезды депутатов всех уровней Приднестровской Молдавской Республики*. Тирасполь: Типар. 264 с.

Галинский И.Н. и др. 2003. *Феномен Приднестровья*. Тирасполь: РИО ПГУ. 338 с.

Журавлев В.Е. 2005. *Легитимация Приднестровского государства: структурно-функциональный подход*. Тирасполь: ЦСПИ «Перспектива». 160 с.

Ильин М.В., Мелешкина Е.Ю., Мельвиль А.Ю. 2010. Формирование новых государств: внешние и внутренние факторы консолидации. — *Политические исследования*. № 3. С. 26-39.

Игнатъев В.В. 2010. Сообщество «За демократию и права народов» как международный механизм реализации внешнеполитических интересов де-факто государств постсоветского пространства. — *Языковой суверенитет в контексте*

политической субъектности самоопределившихся государств: сборник статей. Тирасполь: Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Центр социальных и политических исследований «Перспектива». С. 58-70.

Осипова С.А. 2016. Периодизация политической истории и ее методологические возможности как инструмента исследования процесса государствообразования. — *Вестник Приднестровского университета*. Сер. Гуманитарные науки. № 1. С. 100-105.

Смирнов И.Н. 2001. *Жить на нашей земле*. М.: Советский писатель. 286 с.

Тодорашко З. Г. 2001. *История государственных учреждений ПМР*. Тирасполь: Типар. 272 с.

OSIPOVA Svetlana Anatol'evna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Political Science and Public Administration, Taras Shevchenko Transnistria State University (107 25 Oktjabrja St, Tiraspol, Moldova, 3300; vrednotta@yandex.ru)

KOROTKOVA Olga Aleksandrovna, Lecture at the Chair of Sociology and Social Technologies, Taras Shevchenko Transnistria State University (107 25 Oktjabrja St, Tiraspol, Moldova, 3300; korolgao@mail.ru)

GENESIS AND FORMATION OF THE PRIDNESTROVIAN STATEHOOD

Abstract. *The article describes the main stages of formation and development of the Pridnestrovian Moldavian Republic. It also presents the basic features of organizational, political, legal and institutional foundations of a self-determined (unrecognized) state as a system. In addition, the authors analyze the role of civil society in the process of creating an independent Pridnestrovian state.*

Keywords: *self-determined (unrecognized) state, civil society, Congress of People's Deputies of All Levels, United Council of Labor Collectives*